

Глава 1915 - Кто ты такой, чтобы считать себя моим Старшим?

Цин Шуй, естественно, не обратил бы внимания на последние слова старика. Несмотря на то, что его слова звучали немного дико, его собеседник просто старик. Однако причина его поведения заключалась в выражении лица собеседника. Духовное чутье не обмануло бы его. Этот старик точно не хороший человек.

Старик явно опешил, так как никогда раньше с ним никто так не разговаривал. В самом деле, он никогда раньше не слышал такого комментария, но все же считал, что улыбка у него предательская, и еще кое-что из того, о чем шептались старики. Однако никто не осмелился бы сказать такое при нем, тем более такой молокосос, как Цин Шуй.

И старик соответствующе взбесился, так как его обсмеяли при таком количестве людей, несмотря на его самопровозглашенную добродетель терпения. Более того, такие слова смертельно опасны для его сердца. Никто не обратил бы внимания на муравья, как бы он ни старался продемонстрировать свою силу, но Цин Шуй не муравей. Сколько бы старик ни пытался смотреть на него сверху вниз, он не мог его игнорировать.

Из-за этого он пришел в ярость!

— Ах ты, маленькая свинья. Похоже, тебе не хватает хороших манер. Разве ты не умеешь уважать Старших? Раз уж дело дошло до такого, от имени Старшего я преподам тебе хороший урок. — Сказал старик холодным тоном с ужасным выражением на лице.

— Кто ты такой, чтобы считаться моим Старшим? — Ухмыльнулся Цин Шуй.

Несмотря на то, что на лице Цин Шуя застыла улыбка, то была презрительная улыбка. Больше всего он не любил смотреть на людей, которые становились самодовольными из-за своего старшинства.

«У меня вообще есть связь с тобой?» — Подумал Цин Шуй. Кроме того, другая сторона не уважала Цин Шуя. Такие люди не имели права кричать перед ним.

Если бы возмутились те три Великих Мастера Конфуцианства, тогда Цин Шуй может и не почувствовала бы отвращения. С другой стороны, те два зловещих старых дурака с убийственными намерениями за их улыбками не стоили его внимания.

Цин Шуй также обратил внимание на выражение лица трех Великих Мастеров Конфуцианства, пока говорил. Выражение их лиц не изменилось, пока они продолжали наблюдать за ним. Поэтому Цин Шуй только уверился в своих суждениях. Эти трое стариков определенно в плохих отношениях с этими двумя.

Слова Цин Шуя еще больше разъярили старика.

— Хахаха!

Выражение лица сердитого, но смеющегося старика стало теперь мертвенно-бледным. В его глазах вспыхнул холодный свет, похожий на свет свирепой ядовитой змеи. Человек из его прошлой жизни наверняка потерял бы половину своей души, если бы увидел такое выражение.

В его прошлой жизни тоже существовали такие порочные люди. Другие могли побледнеть от испуга, глядя на их лица. Некоторые сказали бы, что глаза - окно в их души. Через глаза можно непосредственно воздействовать на душу. Например, человек почувствовал бы себя

крайне неловко, глядя на такое ужасающее выражение.

— Молодому человеку нужен фундамент, чтобы быть высокомерным. Без фундамента высокомерие ничего не стоит. — Безудержно ругался разъяренный старик.

Если Цин Шуй будет ругать других стариков, они не так легко выйдут из себя. Самое главное, Цин Шуй в самом начале упомянул, что мысли и поведение старика не совпадают. Под маской дружелюбия скрывается предательство. Стоит знать, что эта черта являлась его слабостью. Он очень суеверен в этом отношении. Вдобавок ко всему, он еще больше разозлился из-за последних слов парня. Если бы Цин Шуй сказал такие слова в начале встречи, старик так не взбесился бы.

— Я еще молод, и у меня еще есть шанс исправить свои ошибки. Даже если я хоть раз стану дураком, это не будет иметь никакого значения. Но ты другой. Ты уже так стар, но если и дальше будешь продолжать оставаться невежественным и слепым, то неизбежно станешь старым убудком. — Холодно сказал Цин Шуй, пряча улыбку.

Смысл его слов слишком очевиден. Старик снова скривился и заорал: — Ты мертвец!

На этот раз старик выпалил два слова, прежде чем броситься к Цин Шую, выставив перед собой ладони.

Руки Мудреца!

Два гигантских, нефритово-белых отпечатка рук, излучая чистый ореол света, устремились к Цин Шую. Несмотря на то, что свет не казался массивным, плотность Света оказалась высокой. Присутствовала своего рода аура, которая побуждала других поклоняться этому свету, а также чувство нескрываемого убийственного намерения, что скрывалось внутри.

Цин Шуй покачал головой: — Если сердце человека злое, то этот человек вызывает подозрения. Твои Руки Мудреца никогда не достигнут Стадии Великого Успеха.

Хлыст Тайчи!

Ладони Цин Шуя тоже окрасились цветом белого нефрита, как будто они стали кристаллами. Ладони излучали мощную святую энергию. Но когда он ударил по гигантским ладоням своего противника, его сила казалась бессильной и слабой по контрасту.

Бах!

Несмотря на то, что Цин Шуй попятился на несколько шагов назад, его техника шага не нарушилась. Со стороны показалось, что он отступает назад. Но подобный способ рассматривался как метод получения энергии посредством нападения. Затем Цин Шуя снова начал двигаться, плавно перемещаясь, как плывущие облака и текущая вода.

Облачные Ладони!

Как и его техника шага, он нанес удар под хитрым углом. Он выбрал именно тот момент, когда его враг исчерпал свою силу, а восстановиться он еще не успел. Цин Шуй весьма изобретательно нанес удар.

На этот раз Цин Шуй не отступил. Теперь старика отбросило назад на шаг.

А после все повторилось.

Цин Шуй непрерывно передвигался, используя Шаги Девяти Дворцов. Несмотря на то, что его движения казались неторопливыми, он двигался спокойно, не останавливаясь.

Главным фокусом Цин Шуя являлось развитие искусства его техники кулака, из-за чего его сила заметно росла. Его Культивация Тайчи тоже вошла в совершенно новое царство. Настоящая битва служила лучшим способом для развития, и именно поэтому Цин Шуя планировал использовать старика в качестве метода укрепить и обновить свое мастерство.

С самого начала старик недооценил своего противника, что привело к его полному поражению при первом же ударе. Более того, старик не ставил Цин Шуй на один и тот же правильный уровень с собой. Подсознательно он предполагал, что парень не сможет с ним бороться.

Из-за своего ошибочного мнения, его аура нарушилась, когда Цин Шуй снова отбросил его назад. Как только это произошло, Цин Шуй смог полностью подавить старика своей собственной аурой. Прямо как задушить чью-то шею - чрезвычайно неудобно. Если бы Цин Шуй решил применить дополнительную силу, то старик мог лишиться физической силы.

Цин Шуй продолжал использовать свои приемы Тайчи с изяществом и энергией. Техника, которая сначала казалась бессильной, на самом деле довольно мощная. Каждый раз, когда противник становился на грани истощения или отступал, он неизменно наносил удар в слабое место.

К тому же Цин Шуй обладал Дюймовой Силой в пределах своего уровня развития. Дюймовая Сила могла нанести три последовательных удара, которые рассматривались как тип мгновенной атаки, наносящей прямой урон, и приводящий к внутренним повреждениям.

Старик продолжал пятиться назад.

Бах!

За то время, пока горела полочка благовоний, старик постоянно отступал. На этот раз Цин Шуй больше не приближался к нему. Тем не менее, он продолжал наблюдать за пространством, испытывая огромное удовлетворение от негодования старика.

Настоящий бой оказывал чудесное воздействие на баланс сферы развития, а также являлся единственным путем к повышению опыта сражений. Без опыта настоящего боя невозможно высвободить мощь техники, какой бы сильной она ни была. Если человек открыл для себя мощь своей собственной техники, то он смог бы повысить мастерство конкретной техники, а скрытая суть самой техники могла помочь своему пользователю справиться с противником.

Один боец-культиватор однажды сказал, что нет такой вещи, как бесполезные техники. Есть только некомпетентные люди. Одна и та же техника отражает огромную разницу в могуществе разных людей.

Цин Шуй не думал, что сможет победить кого-то с силой Великого Государя с его недавно полученным могуществом, без использования каких-либо ослабляющих навыков. Он даже не использовал Гору Девяти Континентов. Конечно, стоило учесть тот факт, что Великий Государь фактически не раскрыл свой полный потенциал, не превысив даже и 70%.

Итог побудил Цин Шуя осознать важность динамики Ци, морального духа и психологии. Как говорилось, нужно делать все возможное, даже когда имеешь дело с незначительной

проблемой, то есть никогда нельзя недооценивать своего противника. Иначе возникла бы ситуация, когда кролик убивает орла. У самого поверженного орла не будет ни малейшего шанса почувствовать угрызения совести.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1027407>